

Её испуг был вполне объясним и понятен. Не заметить происходящих с этим телом странностей мог только полный идиот – дыхание водой, выпадение волос, сверхбыстрое чтение, ничем из этого я не мог похвастаться в прошлой жизни.

Я начал бы паниковать, случись всё это со мной прошлым. Однако новое тело будто тушило слишком сильные эмоции и притупляло страхи. Я получил не просто мужское тело в мире женщин. Оно вообще являлось чем-то выходящим за рамки понятия «нормальный человек».

«Однако ничего плохого для себя, пока, я не заметил – нет желания убивать или грызть-кусать людей, как-либо им вредить, никаких дополнительных конечностей или уродств... К лысине я уже привык, так что это скорее плюс, чем минус – стричься больше не надо», размышлял я.

Через секунду глаза вернулись в нормальное состояние. Обернувшись, не глядя на испуганную девушку я начал собирать крупные осколки, тихонько её успокаивая:

— Всё хорошо, Карина, это просто глаза. Они не совсем обычные, иногда меняют цвет и форму. Но ведь я не такой как другие мужчины. Они не могут нормально говорить, их тела не такие развитые, как моё. Не бойся, ведь несмотря на все эти отличия, я не сделал тебе ничего плохого. И не сделаю. Обещаю!

Выбрасывая стекло в мусор, я украдкой посмотрел на горничную. Было видно, что она всё ещё растеряна. Однако страха, насколько можно судить по внешнему виду, не осталось. Девушка сконфужено созерцала оставшиеся на полу мелкие осколки.

— Про стакан, скажи, что я разбил. Ведь это не будет обманом – я тебя напугал, потому он и разбился!

Карина заморгала, часто хлопая ресничками и прошептала:

— Спасибо! Я сейчас вернусь.

Вышла из комнаты. «Что ж, видимо я её не убедил. Похоже, мои странности вконец запугали девочку», поглощая пищу я размышлял над этими самыми странностями.

«В этом следует разобраться как можно скорее. И научиться контролировать. Только как? С волосами ничего не вышло. Вот доем и обязательно на второй книге попробую использовать «быстрочтение», первая всё равно дочитана почти до корки», беседовал я мысленно с самим собой.

Правда пока я разбирался с трапезой и размышлял, в дверь снова тихонько постучали. Вернулась Карина. Горничная вошла и улыбнулась мне, словно ранее ничего не случилось. «Оказывается, эту девочку не так просто напугать», мелькнула мысль.

На сей раз Карина притащила совок и веник. Я поднялся, отодвигая тележку, ведь иначе добраться до всех осколков на полу не получилось бы. Глаза девушки засияли, когда она поняла, что именно я делаю и зачем. Подбежав, сметя всё, горничная выбросила мусор в ведёрко. А затем отложила веник с совочком в сторону и решительно приблизилась ко мне.

— Спасибо! За то, что помогаешь мне! И за то, что хочешь взять мою вину на себя! Было глупо с моей стороны так пугаться. Всё что ты сказал – правда. Я совсем-совсем не боюсь!

«Воу-воу, полегче! Немного бояться всё-таки стоит – ты сейчас в одной комнате с парнем», пробормотал я мысленно то, что чуть было не произнёс вслух.

Подходя всё ближе, сжимая подол фартука ручками, девушка тараторила свои умозаключения довольно громко. Её глаза уверенно смотрели в мои. Казалось, она старается убедить в своём бесстрашии не столько меня, сколько себя. Последние слова ротик Карины произнёс, находясь всего в нескольких сантиметрах от моего лица. Я даже ощутил своей кожей её тёплое, влажное дыхание.

Горничная приблизилась настолько, что её грудь упёрлась в меня. Пусть через одежду, но воображение дорисовывало и без того яркие и красочные ощущения. Не выдержав напора юной особы, испугавшись собственных желаний, я отвёл взгляд и отступил, краснея.

Карина тоже смутилась, видимо догадавшись, на какие мысли толкнул меня её необдуманный поступок. Только, похоже, моя стеснительность, подарила ей ощущение превосходства. С задумчивой улыбкой на лице горничная собрала тарелки на свой столик. Выкатив его из комнаты, она, на прощанье, стрельнула в меня глазками из-под ресничек и пропев сладким голоском:

— Спокойной ночи, Тим.

Закрыла дверь.

«Мда-а, стоит лишь единожды показать слабость! Женщины – хитрые создания! И я вообще-то не доел», возмущался я мысленно.

Забираясь в кровать с книгой в руках, я пытался «включить» свои желтые глаза. «Или «режим скоротечения», нужно будет придумать названия этим способностям. В играх и книгах, обычно, у всех крутых способностей есть название», задумался я.

Как не пыжился и не напрягался, хмурился, усиленно моргал, ничего не выходило. Прочитав страниц тридцать, со своей обычной скоростью, я потушил свет и лёг спать.

«Утро начинается не с кофе», всплыла первая мысль в голове, когда я проснулся. Сновидений опять не было. «Похоже, это тело не способно их видеть. Ещё одна странность», пришла тут же вторая.

Однако я чувствовал себя отдохнувшим и выспавшимся. Разбудил меня тихий щелчок замка. Карина протиснулась в комнату стараясь издавать как можно меньше шума, толкая тележку перед собой.

Зачем-то я снова не подал виду что проснулся. Мне было интересно как она поведёт себя сегодня. А может мне просто хотелось снова почувствовать её приятный аромат, и лёгкое прикосновение волос.

Всё происходило точно так же, как вчера. Только в этот раз горничная действовала уверенно и смело. Она склонилась надо мной, разглядывая лицо. Осторожно коснулась руки. А потом, когда поняла, что реакции нет, снова попыталась заглянуть под одеяло.

Поймав плутовку за запястье, я решил её немного проучить. Карина дёрнулась. Её испуганное лицо находилось совсем близко. И я тихонько прошептал:

— Доброе утро, Кариночка! Не очень вежливо подглядывать за спящими людьми. Если ты хочешь посмотреть – просто попроси. Я не откажу, только будь готова к тому, что я тоже что-нибудь попрошу!

Я отпустил бедняжку, и девушка, краснея, отступив от кровати, недовольно буркнула:

— Д-доброе утро.

Моё настроение моментально улучшилось – горничная выглядела до невозможности мило. Прямо как злой, маленький хомячок. Поднявшись с постели, я заметил, что девушка украдкой меня разглядывает.

В этот раз я не был голым. Порывшись вчера перед сном в ворохе той одежды, что принесла Карина, я нашел «смейники» серого цвета. «Вполне сносные, хоть и немного маловаты. Ну, ничего не поделаешь – все мужики этого мира слабо развиты, во всех смыслах, где же тут найти подходящего размера одежду для меня», резонно отмечал я мысленно.

Карина недовольно насупилась. «Надеюсь не из-за того, что футболку и штаны я натянул слишком быстро? Не позировать же, потакая её любопытству – стыдно как-то», правда других причин для её недовольства я не находил.

Трапезничал в тишине. Зато после того, как поел, горничная не позволила мне переложить тарелки на столик с колесами, заявив, что эту работу поручили ей, а меня уже ожидают София и Клара, чтобы отвести в библиотеку. Теперь «злой хомячок» нравится мне гораздо меньше.

Так как дорогу я помнил хорошо, уверенно направился в нужное место по коридорам. Близняшек я поприветствовал ещё раньше, когда выходил умыться. Не забыв, конечно, как и вчера показать, что прекрасно отличаю кто из них София, а кто Клара. Сестрички остались довольны.

А вот недовольны они были тем, что и в этот день им придётся торчать в библиотеке. Однако на сей раз близняшки проследовали через лабиринт книжных полок вместе со мной. Они намеревались стоять, но я применил нехитрый метод убеждения, припомнив вчерашний послеобеденный сон и вынудил девушек сесть на диван. Рассчитан он был на троих, так что между нами даже осталось некоторое свободное пространство.

Пока я рылся в куче литературы на столике, пришла Карина. Девушка недовольно поморщилась, глядя на то, что её место заняли. Однако, недолго думая миниатюрная горничная втиснулась между мной и охранницами.

При этом она почти не теснила близняшек. Зато мне пришлось подвинуться на самый край диванчика. Горничная так сильно прижималась, что почти сидела на моей ноге. Сёстры-близняшки удивлённо наблюдали за разошедшейся не на шутку девицей, но помалкивали.

Сама же Карина, с невозмутимым видом, открыла свой роман и начала читать. Аккуратно поёрзав, устраиваясь поудобнее, я продолжил вчерашние изыскания. Примерно через пол часа я обратил внимание на близняшек, которые «клевали носами», изо всех сил стараясь не заснуть. Мне стало их жалко, и я попросил Карину найти пару книжек для сестёр поинтересней, чтоб не скучали.

Прервавшись, оглядев охранниц, горничная снисходительно улыбнулась. Кивнула, и скрылась между полками. Прошло минут десять. Не знаю почему, но я забеспокоился и отправился проверять, почему так долго. Свернув два раза, в конце самого длинного прохода я увидел Карину.

Девушка была совсем невысокого роста. Она стояла на стульчике и тянулась к книге на самой верхней полке. Как раз когда я заметил малышку, она схватила книгу, поднявшись на носочки. Её голова вдруг повернулась в мою сторону – наверное горничная услышала шаги.

Стул резко качнулся, и она начала падать. Время замерло. Я ощутил жгучую вину – ведь это я стал причиной падения бедняжки. Нас разделяло метра три, плюс мне ещё предстояло сделать шаг из-за поворота.

Однако, отбрасывая логику, я бросился к девушке. Воздух, будто сгустившись, ударил меня в лицо. Тело дёрнулось, как от удара током, резко сорвавшись с места. Мышцы, получив сильнейший импульс работали с умноженной в десятки раз силой.

Я не просто успел поймать Карину. Ещё в воздухе я прижал девушку к себе, разворачиваясь, принимая удар спиной, маневрируя между полками. Разогретые, эластичные мускулы спины приняли на себя весь урон от столкновения с жесткой поверхностью пола библиотеки.

Несмотря на скорость, и дополнительный вес горничной, которую я сейчас бережно прижимал к себе, боли почти не было.

Замерев, я всё ещё чувствовал бешеный стук сердца. Пожелай я сейчас, смог бы легко раздавить хрупкую девчущку в своих объятьях. Ценой огромных усилий я сдерживал себя. Не потому, что хотел причинить ей боль. Всё потому, что организм испытал сильнейший стресс. Импульс зародившийся абсолютно в каждой его клетке искал выхода. Сила и энергия требовали только вектора.

Вспоминая себя прошлого, так как я серьезно занимался спортом, что нужно сделать я понимал. Долгие перерывы заставляли тело «чесаться изнутри» – мышцы требовали работы. Вот только существовала огромная разница между теми ощущениями, что я испытывал, когда не занимался около месяца в прошлой жизни, и тем, что ощущал сейчас.

«Капля в море», более-менее подходящее сравнение. Ослабь я сейчас контроль хоть на секунду, могло бы случиться непоправимое. А Карина, вместо того чтобы вырваться из объятий, или хотя бы попытаться это сделать, преспокойно расслабилась, положив голову и ручки мне на грудь.

Постепенно успокаиваясь, первое что удалось сделать, это восстановить более-менее нормальное дыхание. Лёгкие перестали обрабатывать галлоны воздуха в секунду. Энергия никуда не ушла, она затаилась, и требовала теперь заняться хоть чем-нибудь активным. Но контроль над собой я вернул. Разжав стиснутые зубы, и разлепив губы, я прохрипел.

— Всё хорошо? Нигде не болит?

Слегка трясущейся рукой погладил девочку по волосам. Та пошевелилась, медленно поднимая голову, как будто прижимаясь к моей ладони посильнее. Это было похоже на пробуждение маленькой кошечки, которую погладил хозяин. Даже глаза оказались затуманены, словно у только что проснувшегося беззаботного питомца.

Я перестал гладить и убрал руки, «от греха подальше». Однако горничная не спешила подниматься. Наоборот, она снова положила голову на мою грудь, прижавшись щекой. Вот теперь, взглянув на ситуацию под другим углом, мне стало не по себе.

Слишком хорошо ощущая её тело, которое полностью прижалось ко мне, я осознал, что платье Карины сделано из довольно тонкого материала! Или мне так только показалось...

Энергия, требовавшая выхода, начала взаимодействовать с похотью. «Проклятье», ругнулся я мысленно. Понимая на что меня это толкает, я поднял девушку на вытянутых руках, вставая с пола. Милашка всё ещё пребывала в каком-то полу-трансе. Склонившись, будто отряхивая и поправляя штаны, я произнёс:

— Иди, пожалуйста, вперёд, я сейчас отряхнусь от пыли, и догоню.

Карина развернулась, сложив ручки перед собой на фартуке, и медленно побрела по проходу, слегка покачиваясь. Не разгибаясь, я собирал с пола упавшие книги, сконцентрировавшись на контроле собственного дыхания. Поставил упавший стульчик, и наконец выпрямился, последовав за горничной.

Она двигалась очень медленно. Я тоже не спешил, оставляя между нами некоторое расстояние. Тело била мелкая дрожь. Разум отчаянно боролся с инстинктами охотника, пока взгляд буквально впивался в незащищенную спину служанки, наблюдая за неосторожной походкой такой лакомой, и такой желанной «добычи».

Пришлось ещё раз остановиться. Я оперся рукой о полку с книгами, чтобы предоставить девушке возможность скрыться за спасительным поворотом, а себе шанс отвлечься от пошлых мыслей. Принялся читать названия с переплётов. Плохая оказалась затея – авторы и\или авторши зачастую такие названия своим произведениям давали, что стало только хуже.

Из лабиринта полок я вышел лишь когда успокоился и взял под контроль все разбушевавшиеся эмоции. Однако картина, открывшаяся мне, когда я увидел столик и диван, снова заставила сердце усиленно биться.

Горничная стояла в своём полу-трансе перед столиком, тупо уставившись на него. На диванчике близняшки, обнявшись посапывали, повторяя вчерашнюю премиленькую картину.

«Машу-ж-вать! За что мне эти испытания? Сразу три незащищенные жертвы передо мной. А я жаждущий действий хищник», раскатами грома звучали мысли в голове.

Ещё раз тяжело вздохнув, обуздывая желания... «хотя нет! Это ведь не мои желания! Это новое ненормальное тело! О как же трудно его контролировать», подумав так, мне стало намного легче.

Эмоции снова ушли на второй план, почти погаснув, как было до этого. Нет больше «жертв и хищника». Просто я, и три милые девушки. Даже ярость невыпущенной энергии в мышцах поутихла.

Хотя всё ещё хотелось движений и нагрузок. Обойдя столик, я повторил вчерашнюю процедуру, поглаживая близняшек, пробуждая их ото сна. Теперь, проснувшись, они не испугались как вчера. Синхронно потянувшись, девушки сонно заулыбались.

Попросив Карину передать близняшкам выбранные книги, я не спешил возвращаться на своё прежнее место. Состояние горничной вернулось в норму, она даже с некоторым недовольством поджала губы, когда я будил сестричек. Пропустив горничную на диванчик, я осторожно устраивался на его краю, пытаясь ни к кому не прикасаться.

Вот только старания мои ничего не стоили – как только устроился, Карина придвинулась, буквально вжимаясь в мою руку и бедро. «Тяжело... Нет, дело отнюдь не в пресловутых

килограммах. Мне тяжело себя сдерживать», в памяти вспыхнули ощущения девичьего тела, когда оно, совсем недавно, прижималось к груди, заключённое в мои объятья.

Бросив укоризненный взгляд на обнаглевшую девчонку, я получил лишь милую улыбку, да хлопающие ресничками, невинные глазки в ответ. Мне нечего было противопоставить столь вопиющему коварству. Оставалось только беспомощно вздыхать, что я и сделал.

Сосредоточиться на чтении больше не получалось. Перечитывал одно и то же предложение несколько раз, мысли путались, похоть выводила из себя – пару раз я даже поймал себя на том, что пытаюсь заглянуть в декольте моей юной помощнице.

К тому же каждая мышца стремилась напомнить, что ей нужно срочно поработать – выпустить накопившуюся энергию. Временами ощущались непроизвольные сокращения, вроде микросудорог.

Минуло минут десять, и я вскочил на ноги, получив при этом три испуганных взгляда. Пытаясь выглядеть естественно, я произнёс, потягиваясь:

— Что-то совсем засиделся. Хочу прогуляться. Мне ведь можно выйти во двор?

Последнее я произнёс, глядя на Клару с Софией. Те переглянулись и быстро замотали головами.

— Госпожа Ольга не велела выходить из дому!

В один голос воскликнули близняшки. «Во дела! Я подозревал что меня так просто не отпустят, однако, это ни в какие ворота», развернувшись, я направился к выходу из библиотеки.

Девушки бросились за мной. Уже более-менее разбираясь в расположении комнат, я без особого труда нашёл кабинет Ольги. Перед дверью стояла все та же тётя, с каменным лицом, и взглядом, смотрящим сквозь всех прибывших, включая меня.

Так как вламываться я не стал, а вежливо постучал, женщина отреагировала... никак. Вообще. Будто ничего не происходит. Услышав «входите», я распахнул дверь.

Когда Ольга поняла кто пришел, натянула на лицо то самое снисходительное выражение, с легкой улыбкой и бесстрастным взглядом. Ну а я, чтобы соответствовать своему образу, без спросу уселся на кресло перед ней.

Все мои сопровождающие остались снаружи – им-то разрешения входить никто не давал. Сверкая самой лучшей улыбкой, которую только мог изобразить... и возможно недавно обретённой лысиной, я заговорил:

— Здравствуйте хозяйюшка!

Она поморщилась, но я продолжил,

— Прекрасно выглядите! Извиняюсь, что в прошлую нашу встречу этого не сказал!

«Лесть – лучшее оружие против женщин. Не помню из какой это книги, ну да не важно. Я даже буду обращаться к ней на «вы», лишь бы это сработало.»

— У вас прекрасный дом и просто замечательная библиотека! Девочки, тоже замечательные...

«Так стоп. Хвалить других женщин плохая идея! Хотя это её подчиненные... или всё равно не стоит? Проклятье, никогда не понимал женщин! Нужно переходить к делу», продолжали вертеться юлой мысли в голове.

— Я, собственно, к вам зашёл не просто так. Понимаете, мне просто необходим свежий воздух и немного пространства, потому я прошу разрешить мне выйти во двор. Я не сделаю и шагу за ворота, и не попытаюсь сбежать, обещаю!

Хозяйка оглядела меня, переоценивая – ведь в прошлый раз меня буквально тащили на себе близняшки. Сейчас же, я был полон сил и энергии. Поджав губы, женщина кивнула, громко приказав сестричкам-охранницам войти. Те подчинились, виновато опустив головы.

— Я разрешаю нашему гостю гулять во дворе и саду, проследите чтобы с ним ничего не случилось, и чтобы он не... заблудился!

Последнее слово дама произнесла с нажимом. Только дурак бы не догадался, на что хозяйка намекает. Но мне было всё равно – сбегать я и правда не собирался. Только побегать. Пока.

На улице стояла прекрасная погода. Всего пару маленьких облаков на небосводе и лёгкий ветерок, шелестящий опавшей листвой. Обратившись к сёстрам-близняшкам:

— Несколько кругов вокруг дома сделаю. Раз уж хозяйка приказала вам следить – можете находиться одна с этой стороны, другая с тыльной, или по углам дома, чтобы не упускать из виду и особо не напрягаться.

Но они отказались. Карина осталась на крылечке, смиренно сложив руки на фартуке. А вот сёстры даже пиджаки снимать не стали, припустив за мной следом.

— Что ж, сдерживаться я не собираюсь.

Посулил я им. И разогнавшись до приличной скорости, я, наконец, выпустил накопившуюся энергию. Почти сразу нахлынули радость и восторг от ощущения свободы.

На втором кругу, приспособившись к длинным ногам моего нового тела я ещё прибавил скорости. «Просто замечательно! Отличное новое тело. Намного лучше, чем ожидалось», восхищался я мысленно.

Ещё пару кругов и я обернулся. Клара с Софией имели жалкий вид. Полностью мокрые от пота, с красными лицами. Стало жаль девочек, пусть даже страдали они из-за собственной же глупости.

Остановившись около небольшого садика, я подошел к одному из деревьев. Схватившись за толстую ветку, начал подтягиваться. Выбившись из сил, близняшки прижались спинами к другим деревьям и тяжело дышали.

Осенний ветерок стал ощущаться гораздо отчётливее из-за впитавшей влагу ткани одежды. Пожалевав, что не сделал этого раньше я снял футболку. Это так же был намёк охранницам – «в пиджаках поверх рубашек слишком жарко, девочки».

Выпучив глаза, София закусила губу. Оглядевшись по сторонам, девушка уселась под деревом стаскивая свой пиджак. Клара испуганно посмотрела на сестру, и, так же, не заметив никого вокруг, сняла свой, плюхнувшись на пятую точку под деревцем.

Открывшиеся с новой стороны сёстры притягивали к себе взгляд. Их волосы растрепались, чёлки прилипли к лицам. Насквозь промокшие белые рубашки давали возможность оценить как формы под ними, так и ярко-розовый оттенок кожи.

— Господин Тим! Вы уже закончили?

Вдруг зазвучал голос из-за спины – Карина быстро топала в нашу сторону, недовольно поджимая губы, стиснув кулачки. Оторвавшись от созерцания прекрасных тел охранниц, я виновато повернулся к горничной:

— Ах Кариночка, я же просил – никаких «господинов»! И нет, я ещё не закончил.

А затем снова ухватился за ветку, и начал выполнять подтягивания. Естественно ни я, ни окружающие меня девушки не замечали на себе внимательные взгляды, из двух разных окон особняка.